

Э.Б. МАНДЖИЕВА, Н.А. КИЧИКОВА
(Элиста, Калмыкия)

ГИДРОНИМЫ КАЛМЫЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГА РОССИИ*

Исследуются гидронимы калмыцкого происхождения, функционирующие на территории Юга России (Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей и Ставропольского края), регионы которой граничат с Республикой Калмыкией. Проведен лексико-семантический и словообразовательный анализ названий калмыцких водных объектов (озер, рек и балок), основной причиной появления которых является заселение и освоение калмыками степных просторов Урало-Волжского междуречья.

Ключевые слова: гидронимы калмыцкого происхождения, топонимические единицы, субстратные наименования, однокомпонентные и многокомпонентные наименования, аффиксация, лексико-семантический и словообразовательный анализ.

В последнее время в ономастических кругах отмечается повышенный интерес к изучению топонимических единиц – фундаментального материала, отражающего не только историческое прошлое народа, его национально-культурную специфику, смену этнических миграций, но и языковую динамику географических наименований, разнородных по своему происхождению. Так, на территории современного Юга России функционируют 75 гидронимов калмыцкого происхождения, зафиксированных на административных картах Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей и Ставропольского края [1].

Возникновение подобных наименований объясняется освоением в середине XVII в. ойратскими племенами степных просторов Урало-Волжского междуречья. К 50–60 гг. XVII в. ойраты (предки современных калмыков) «заняли не только Приволжские степи, но и оба берега Дона. Их пастбища простирались от Урала и до северной части Ставропольского плато, от р. Кумы и северо-западного побережья Каспийского моря до нижнего течения рек Хопер и Медведицы и верховья р. Самарки» [12, с. 24].

* Работа поддержана РГНФ и выполнена в рамках основного конкурса 2015 г. № 15-04-00137.

Кочевой образ жизни калмыка-номада требовал не только детализированного обозначения основных гидрографических элементов, но и дифференцированной номенклатуры по формам, размерам, местоположению, кормовым достоинствам и прочим признакам. В связи с этим мы рассмотрим лексико-семантическую характеристику гидронимов калмыцкого происхождения, функционирующих на территории Юга России, опираясь на классификацию топонимов современной Калмыкии [6, с. 24].

1. Гидронимы, отражающие физико-географические свойства водных объектов и окружающей их среды

1.1. Названия, указывающие на величину, форму, протяженность, характер течения и местоположение гидрообъекта:

- **Озеро Большой Долбан** /Астраханская область/ – от калм. *далвн* (что-то широкое) [5, с. 179];

- **Реки Большой Гок и Малый Гок** /Ставропольский край/ образованы от калм. *Ик Хо* (*ик* – большой, *хо* – прямой) [Там же, с. 164] и прилагательного *малый* (небольшой по величине, размеру, объему) [2, с. 565];

- **Реки Большой и Малый Эссентучок** /Ставропольский край/ – аффиксальным способом от ойконима Эссентуки (от калм. *йисн* – девять, *туг* – знамя, флаг) [5, с. 278, 516] (И.В. Борисенко вслед за археологом М.Е. Массоном утверждает, что наименование топонима образовано от собственного имени потомка Чингиз-хана, хана Чингиза-Ессен-Тука, останки которого предположительно были погребены в этих местах [3, с. 4]);

- **Река Джурак-Сал** /Ростовская область/, **озеро Большой Джурук** /Астраханская область/, возможно, образованы от монг. *Жуург* (быстрый, резвый; быстротечный) // *Журы/га* (ручей) [13, с. 36–38] и калм. *сала* (рукав реки) [5, с. 436];

- **Река Дунда** /Ставропольский край/ – от калм. *дунд* (середина, средний) [Там же, с. 214];

- **Река Шангала** /Ставропольский край/, возможно, образовано от калм. *шань* (ковш) [Там же, с. 664] и аффикса соединительного падежа *-ла*;

- **Балка Маштак-Кулак** /Ставропольский край/ – от калм. прилагательного *маштг* (низкий, маленький) [Там же, с. 346] и тюркского *кулак* (балка, ущелье; что-то выдающееся, четко выделяющееся в рельефе), напри-

мер: *Таилы-Кулак* – каменистая балка в бассейне реки Белой, р. *Марыкулак* /Ставропольский край/, *Казанкулак* /Республика Дагестан/ [9, с. 311];

- **Протока Хурдун** /Астраханская область/ – от калм. *хурдн* (скорый, быстрый, резвый) [5, с. 611].

1.2. Названия, указывающие на вкус, запах, качество воды:

- **Озера Давсун, Большой и Малый Давсун** /Ставропольский край/, **Балка Далсун** /Ростовская область/ – от калм. *давсн* (соль) [Там же, с. 174];

- **Озеро Сарпа** (калм. **Шорва**) /Волгоградская область/ образовано, возможно, от калм. *шор* (пересоленный; звукоподражание журчанию воды) [Там же, с. 680] или ‘прерывающаяся, сгущающаяся’ [4, с. 40; 7, с. 279];

- **Река Амта, балка Большая Амта** /Ростовская область/ – от калм. *амтта* (вкусный) [5, с. 43];

- **Реки Большой и Малый Гашун** /Ростовская область/ образованы от калм. *гашун* (горький, соленый) [Там же, с. 162].

1.3. Названия, содержащие цветные обозначения:

- **Озеро Цаган-Хак** /Ставропольский край/, **ильмень Цаган-Аман** /Астраханская область/ образованы от калм. *Цаган* (белый), *хаг* во втором значении (солончак) и *амн* (устье реки) [Там же, с. 622, 564, 40];

- **Река Кара-Сал** /Волгоградская область/, **оз. Карабулак** /Астраханская область/ – от тюрк. *кара* (черный) или калм. *хар* (черный, темный) [Там же, с. 576] и калм. *сал* «разветвление, рукав реки, долина, овраг» [11, с. 548] и калм. *булг* (ключ, источник, родник) [5, с. 117; 7, с. 164];

- **Балка Улан-Худук** /Ставропольский край/, **балки Улан-Гелюн и Улан** /Ростовская область/ – от калм. *улан* (красный) и *худг* (колодец), *гелн* (буддийский монах, гелюнг) [Там же, с. 513, 607, 136].

1.4. Названия, указывающие на типы растительности:

- **Озеро Барманцак** /Волгоградская область/ образовано, возможно, от калм. имени *Барванцг* (перекати-поле) [8, с. 131; 7, с. 58];

- **Реки Большая и Малая Кугульта** /Ставропольский край/, **балки Мокрая Кугульта и Сухая Кугульта** /Ростовская область/ – от калм. *көгл* (терновник) [5, с. 310] и аффикса совместного падежа *-та* (досл. «местность с терновником»); ерик **Калгута** /Волгоградская область/ [7, с. 156];

- **Реки Бургуста, Большая Бургуста, Малая Бургуста** /Ростовская область/ образованы от калм. *бурьсн(-а)* – верба(-овый) [5, с. 120] и постфикса совместного падежа *-та* (досл. «место, где растет верба»); **Бургуста** – название Донской Царицы в источниках [7, с. 75–76];

- **Балка Зармута** /Ставропольский край/ – от калм. *зарм* (просо, крупа) [5, с. 242] + аффикс совместного падежа *-та* (досл. «место, где выращивают просо, крупу»);

- **Балка Хамхута** /Ставропольский край/ – от калм. *хамхул* (перекати-поле) [Там же, с. 574] + аффикс совместного падежа *-та* (досл. «место, где растет перекати-поле»);

- **Балка Спорная Худжурта (Худжурта)** /Ростовская область/ – от калм. *хужр* (солончак, солонцы) [Там же, с. 607];

- **Ильмень Ханат** /Астраханская область/ – от калм. *хана* (толстый, большой камыш, который в изобилии рос по берегам озера) [Там же, с. 575].

1.5. Названия, связанные с животным миром:

- **Озеро Курунта и балка Курунта** /Ставропольский край/ – от калм. *курн* (хорек) [Там же, с. 328] + аффикс совместного падежа *-та* (местность, где обитают хорьки);

- **Река Тугулулук** /Ставропольский край/ – от калм. *туьл* (теленок) [Там же, с. 516];

- **Река Ялмата** /Волгоградская область/ – от калм. *ялмн* (тушканчик) [Там же, с. 709] и постфикса совместного падежа *-та* (досл. «местность, где обитают тушканчики») [7, с. 348].

1.6. Гидронимы, образованные от географических терминов:

- **Река Булукта, балка Горькая Булукта, балка Средняя Булукта, балка Сухая Булукта** /Ростовская область/, **озеро Булукта** /Волгоградская область/ – от калм. *булг* (ключ, источник, родник) [5, с. 117] и аффикса совместного падежа *-та* [7, с. 75];

- **Река Сал** /Ростовская область/ – от калм. *сала* (рукав реки) [5, с. 436]; балка **Сальская** /Волгоградская область/ [7, с. 277];

- **Балка Аюта** /Ростовская область/ – от калм. *аю* (направление, течение) [5, с. 60] и аффикса совместного падежа *-та*.

1.7. Наименования, указывающие на природно-климатические признаки местности:

- **Озеро Маныч-Гудило, р. Маныч (Западный Маныч)** /Ставропольский край, Ростовская область/, **р. Восточный Маныч** /Ставропольский край/, **Кумо-Манычский**

канал, оз. **Малый Маныч** /Ставропольский край/ – от тюрк. *манач* (соленый, горький) [10, с. 256] или от калм. *манц* (туман, влажный) [8, с. 170];

• **Ильмень Хурсун** /Астраханская область/ – от калм. *хурсн* (осадочный) [5, с. 612].

2. Гидронимы, возникшие в результате практической деятельности человека

2.1. Гидронимы, образованные от антропонимов:

• **Река Большая и Малая Сандата** /Ростовская область/ – от калм. женского имени *Санда* (смятение, беспокойство; размышление) [8, с. 190] + аффикс совместного падежа *-та*;

• **Балка Давын-Худук** /Ростовская область/ – от калм. имени *Дава* (*тиб.* понедельник; *нл.* Луна) [Там же, с. 192] // калм. *дава* (перевал) + аффикс родительного падежа *-ын/-ин* и калм. *худг* (колодец) [5, с. 173, 607];

• **Балка Савдя, балка Мокрая Савдя, Балка Сухая Савдя** /Ростовская область/ – от калм. имени *Сэвдэ* (от *сэвх* «взмахивать» + аффикс *-дэ*) [8, с. 192];

• **Ильмень Намджилка** /Астраханская область/ – аффиксальным способом от калм. собственного имени *Намжл* (всепобеждающий) [Там же, с. 176].

2.2. Гидрообъекты этнонимического происхождения:

• **Река Калмычок, озеро Калмычка** /Волгоградская область/ [7, с. 157–158], **балки Калмыкова (Калмыковская) и Калмыцкая** /Ростовская область/ – аффиксальным способом от калм. этнонима *калмык*;

• **Балка Шангуста** /Ставропольский край/ – от калм. этнонима *шаңгс* (название рода у ойратов, откуда происходил Зая-Пандита, создатель ойратского (калмыцкого) алфавита «тодобичиг») [5, с. 665] и аффикса совместного падежа *-та*.

2.3. Гидронимы, отражающие духовную культуру народа:

• **Озеро Цаца** /Волгоградская область/ – от калм. *цац* (гробница; часовня на могиле) [Там же, с. 627; 7, с. 321–322].

2.4. Гидрообъекты, связанные с жизнедеятельностью человека:

• **Река Гардачи** /Ставропольский край/ – от калм. *гардач* (руководитель) [Там же, с. 159];

• **Балка Башанта** /Ставропольский край/, **река Башанта, балка Малая Башанта** /Ростовская область/ – от калм. *бэшиц* (дворец, башня) [Там же, с. 90] + аффикс совместного падежа *-та* (досл. «место с дворцом, башней»);

• **Балка Махта** /Ростовская область/ – от калм. *махн* (мясо) [5, с. 345] и аффикса совместного падежа *-та* (досл. «мясной»);

• **Ильмень Ханта** /Астраханская область/ – от калм. *ханх* (успокаиваться; утолять жажду; благодарить) [Там же, с. 576] и постфикса совместного падежа *-та* (досл. «местность, где утоляют жажду»).

Итак, лексико-семантический анализ показал, что гидронимия калмыцкого происхождения представлена как простыми, так и сложными названиями, включающими в свой состав географические термины-детерминанты и определения-атрибутивы, стоящие в препозиции и характеризующие водные объекты по их физико-географическому признаку, окружающему миру, назначению и т.д.

Однокомпонентные наименования составляют самую многочисленную группу и образуются от субстантива, качественного или субстантивированного прилагательного и глагола: *Цаца, Гашун, Хурдун, Ханта* и др. К простым названиям также относятся топонимические единицы, образованные сложением. Данный способ словообразования реализуется путем соединения двух разных апеллятивных основ и является промежуточным между морфологическим и синтаксическим способами сочетания лексем (*Ессенчучок*). Многокомпонентные гидронимы чаще всего состоят из двух компонентов, образованных путем включения калмыцкого названия с различными русскими детерминантами, по определительной модели (определение и определяемое), синтаксической связью которых является атрибуция: *Большой Долбан, Большой Гок, Малый Гок, Мокрая Кузульты, Сухая Кузульты, Западный Маныч, Восточный Маныч* и др. Подобные антонимические пары («большой – малый», «мокрая – сухая», «западный – восточный») служат для разграничения одинаковых наименований водных объектов, функционирующих на одной территории. Атрибутивные отношения также могут быть выражены приложением: *Джурак-Сал, Цаган-Хак (Джурак, Цаган – имя собственное, Сал, Хак – апеллятив)* и др. Помимо приведенных форм и значений следует отметить, что в топонимии Юга России встречаются гибридные наименования не только русского и калмыцкого происхождения (*Горькая Булукта*), но и калмыцкого и тюркского (*Маштак-Кулак*, где *Кулак* – тюркс. апеллятив + калм. атрибутив *маштэ*).

В ходе исследования были выявлены гидронимические единицы калмыцкого проис-

хождения на территории Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей и Ставропольского края, специфической особенностью которых является аффиксация, характерная для агглютинативных языков. Данный способ словообразования представляет собой присоединение продуктивных формантов родительного падежа (-ин/-ын, -а/-э) – *Давын-Худук*; соединительного падежа (-ла/-лэ) – *Шангала*; совместного падежа (-та/-тэ) – *Бургушта*, *Бурукта*, *Зармута*, *Кугульта*, *Курунта*, *Хамхута* и др.

Фонетическая же адаптация калмыцких гидрообъектов сопровождалась заменой несовпадающих звуков неродственных языков. Так, калмыцкие гласные звуки *э, ө, ү* стали передаваться соответствующими звуками *а, я, о, у* (*Савдя – Сэвдэ*, *Башанта – бээшн*, *Курунта – күрн*), согласные *ь, ж, ң – г*, сочетания *дж, н/нг* (*Большой Джурук – жсурд*, *Шангала – шанһ*, *Улан-Гелюн – гелц*).

Таким образом, проанализированные нами гидронимы калмыцкого происхождения на территории Юга России являются ценным информационным материалом для ономастической науки, в котором отразилось историческое прошлое калмыков, ранее заселявших и осваивавших обширные просторы Урало-Волжского междуречья. Приведенные субстратные наименования в результате взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры народов, проживавших на одной территории, подверглись трансформации и языковой модификации.

Список литературы

1. Административная карта Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей и Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://hghltd.yandex.net> (дата обращения: 20.07.2017).
2. Большой академический словарь русского языка: в 17 т. / Э.И. Коротаева, Л.В. Омелянович-Павленко [и др.]. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 6.
3. Борисенко И.В. Калмыцкая топонимия Ставрополя // Комсомолец Калмыкии. 1989. № 58. С. 4.
4. Борисенко И.В. Топонимика Ергеней (до-революционный период) // Ономастика Калмыкии. Элиста: Изд-во Калм. НИИ ист., филол. и эконом., 1983. С. 35–51.
5. Калмыцко-русский словарь / Б.Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977.
6. Кичикова Н.А. Топонимическое пространство Республики Калмыкия. Элиста: НПП Джангар, 2016.

7. Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоемы Волгоградской области: гидронимический словарь. Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009. 2-е изд., перераб. и доп.

8. Монраев М.У. Калмыцкие личные имена. Элиста: АУ РК Герел, 2012.

9. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.

10. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966.

11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Астрель, 2007. Т. 3.

12. Эрдниев У.Э. Калмыки (конец XIX – начало XX в.). Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970.

13. Этимологический словарь тюркских языков / отв. ред. Л.С. Левитская. М.: АН СССР, 1989.

* * *

1. Administrativnaja karta Astrahanskoj, Volgogradskoj, Rostovskoj oblasti i Stavropol'skogo kraja [Elektronnyj resurs]. URL: <http://hghltd.yandex.net> (дата обращения: 20.07.2017).

2. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka: v 17 t. / Je.I. Korotaeva, L.V. Omel'janovich-Pavlenko [i dr.]. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1957. T. 6.

3. Borisenko I.V. Kalmyckaja toponimija Stavropol'ja // Komsomolec Kalmykii. 1989. № 58. S. 4.

4. Borisenko I.V. Toponimika Ergenej (do-revolucionnyj period) // Onomastika Kalmykii. Jelista: Izd-vo Kalm. NII ist., filol. i jekonom., 1983. S. 35–51.

5. Kalmycko-russkij slovar' / B.D. Munieva. M.: Rus. jaz., 1977.

6. Kichikova N.A. Toponimicheskoe prostranstvo Respubliki Kalmykija. Jelista: NPP Dzhangar, 2016.

7. Krjukova I.V., Suprun V.I. Reki i vodoemy Volgogradskoj oblasti: gidronimicheskij slovar'. Volgograd: Izd-vo VGAPK RO, 2009. 2-e izd., pererab. i dop.

8. Monraev M.U. Kalmyckie lichnye imena. Jelista: AU RK Gerel, 2012.

9. Murzaev Je.M. Slovar' narodnyh geograficheskikh terminov. M.: Mysl', 1984.

10. Nikonov V.A. Kratkij toponimicheskij slovar'. M.: Mysl', 1966.

11. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. M.: Astrel', 2007. T. 3.

12. Jerdniev U.Je. Kalmyki (konec XIX – nachalo XX v.). Istoriko-jetnograficheskie ocherki. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 1970.

13. Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov / отв. red. L.S. Levitskaja. M. AN SSSR, 1989.

Hydronyms of the Kalmyk origin in the territory of the South of Russia

The article deals with the hydronyms of the Kalmyk origin functioning on the territory of the South of Russia (Astrakhan, Volgograd, Rostov regions and Stavropol Krai), regions bordering with the Republic of Kalmykia. The authors carry out the lexical, semantic and derivational analysis of the Kalmyk names of water bodies (lakes, rivers and ravines), which are caused by settlement and development of the Kalmyk steppe of the Ural-Volga interfluvium.

Key words: *hydronyms of the Kalmyk origin, toponymic units, substrate names, one-component and multicomponent names, affixation, lexical, semantic and derivational analysis.*

(Статья поступила в редакцию 31.07.2017)

А.В. ВАЛЯЙБОБ
(Астрахань)

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ПРИНЦЕССА ДИСНЕЯ»

Рассматривается лингвокультурный типаж «принцесса Диснея» в американской лингвокультуре. Анализируется его модификация в период с первого появления на экранах (1937 г.) до настоящего времени. Эволюция типажа «принцесса Диснея» рассматривается в связи с происходящими в американском обществе изменениями социальной, политической и других ролей женщины.

Ключевые слова: *лингвокультурный типаж, эволюция типажа, американское общество, произведения Уолта Диснея.*

Согласно В.И. Карасику, в той или иной культуре можно выделить определенные типы личностей, которые оказали или оказывают существенное влияние на формирование и развитие данного социально-этнического общества. Это лингвокультурные типы, «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [2, с. 227].

Лингвокультурный типаж «принцесса Диснея» является модельной личностью в американской культуре, т.е. неким идеалом, примером для подражания, особенно для младших представителей женской половины данного сообщества. Однако имеет место и обратный процесс: данный типаж не только оказывает влияние на восприятие действительности молодыми американками, но и сам подвергается модификации в зависимости от происходящих в обществе изменений. Другими словами, классические принцессы Диснея (Белоснежка, Золушка и Аврора (спящая красавица)) немало отличаются от своих образов более позднего периода. Чтобы раскрыть некоторые процессы, происходившие в американской культуре этого периода (77 лет: начиная с «Белоснежки и семи гномов» 1937 г. до «Малефисенты» 2014 г.), представляется интересным проследить эволюцию данного типажа.

На сегодняшний день принцессы Диснея – это 11 героинь (в порядке появления): Белоснежка, Золушка, Аврора («Спящая красавица»), Ариэль («Русалочка»), Белль («Красавица и чудовище»), Жасмин («Аладдин»), Покахонтас, Мулан, Тиана («Принцесса и лягушка»), Рапунцель («Рапунцель: Запутанная история») и Мерида («Храбрая сердцем», в английском варианте «Brave»). Нежные и женственные принцессы раннего периода сегодня превратились в независимых сильных барышень.

Начать стоит с самого раннего полнометражного фильма Диснея «Белоснежка и семь гномов» (1937). Главная героиня покорно принимает все перипетии судьбы и становится домработницей у семи гномов. Ее судьба вверяется рукам мужчины – прекрасного принца.

Недалеко от этого образа ушла Золушка (1950). Неспособная или нежелающая противостоять окружающим ее деспотам, главная героиня ничего не предпринимает для того, чтобы изменить свою нелегкую участь, пока в ее жизнь не вторгается сила извне.

Образ damsel-in-distress (дамы в беде), ожидающей помощи со стороны, продолжает Аврора («Спящая красавица», 1959). Аврора попадает под заклятие злой волшебницы Малефисенты и остаток фильма мирно спит, ожидая, когда принц Филипп сделает всю работу.

То, что отношение к женщине и отношение самой женщины к своему положению начало меняться, видно из следующего фильма киностудии Диснея – «Русалочка» (1989). Русалочка, Белль («Красавица и Чудовище», 1991)